

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ КОРОЛЕЙ И ПИРАТОВ!**

ВЛАДИМИР ЛОШАЧЕНКО

**НАСЛЕДНЫЙ
ПРИНЦ**

Annotation

Бывший капитан спецназа ГРУ Федор Дубов и не подозревал, что станет наставником... наследного принца планеты Малонг Леона I Спалето, которого архимаг Адемар вынужден был отправить через магический портал на Землю. Впрочем, Федор и не с такими заданиями справлялся. Леон, которого наставник звал просто Леня, оказался малышом смышленным, рос умным, крепким и по-русски отзывчивым. И все бы ничего, если бы враждебные силы Малонга не затеяли коварную комбинацию...

Владимир Лошаченко

Наследный принц

*Светлой памяти моей мамы Григорьевой Лидии Павловны
посвящается*

© Лошаченко В. М., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Нудный, морозящий дождь за окном вызывал одно желание — зарыться носом в подушку и досматривать не совсем приятные сны, но сработала армейская привычка и Федор Дубов, невзирая на похмелье, вскочил ровно в семь. Усевшись на диване, почесал живот, с ненавистью глядя на пустые бутылки, выстроившиеся вдоль стены, и остатки немудреной закуски на столе. Узрев полстакана бесцветной жидкости, похвалил себя за предусмотрительность. С трудом уговорив взбунтовавшийся от принятия дозы алкоголя желудок и дождавшись лечебного действия на организм, поплелся в туалет, а затем в ванную под душ.

Отставной капитан спецназа Дубов в своей однокомнатной квартире жил один уже пятый год по причине развода. Жена Аня бросила Федора, после того как его комиссовали подчистую из армии и определили инвалидность. Перспективный офицер с большими планами на будущее в одночасье оказался выброшен на обочину жизни.

Тот последний бой, когда его подразделение прикрывало исход осетинских беженцев, снился чуть не каждую ночь, заставляя скрипеть зубами. А ведь ситуация поначалу складывалась весьма удачно. Наступающих грузин отсекали ударами штурмовиков СУ-25, и длинная колонна беженцев почти вся вышла из района обстрела, но внезапно выскочивший из ниоткуда танк, успевший произвести три залпа, наделал делов. Первым снарядом разметало «пазик», полный гражданских лиц, второй выстрел — промах, а вот третий — угодил по расположению роты. Четвертого не последовало: танк сожгли из гранатомета. Погибло пять наших парней и одиннадцать ранило. В числе последних оказался и Федор. Осколком срезало четыре пальца левой руки и распахало морду — от виска до подбородка, плюс контузия.

* * *

После контрастного душа Федор повеселел и взялся за бритве. Бурча под нос незатейливую песенку, посвежевший, вышел из ванной и от неожиданности поперхнулся.

В комнате, сияющей чистотой (даже пустая тара исчезла), стоял здоровенный кованый сундучище, на котором восседал длиннобородый старикан в странной темно-синей хламиде, усыпанной золотистыми завитушками. На голове незваного гостя красовался лихо заломленный берет, жутко напоминающий головные уборы фламандцев Средних веков. Старикашка беспечно болтал ногами в диковинных башмаках с узкими загнутыми носами и доброжелательно лыбился.

«Ох ты ж, ептить-мать, неужели белочка подкралась? — Не вовремя, ему же завтра на дежурство выходить. — Хотя стоп, какая на фиг белка, они с друганом, однополчанином Гошкой Гудиным, квасили всего два дня по случаю внезапной встречи».

Федор тоскливо вздохнул и направился обратно в ванную. Голос в спину заставил замереть на полшаге...

— Хозяин, разве так встречают гостей? Ни тебе здрасьте, ни тебе до свидания.

Прозвучавшая фраза с легким акцентом несколько ослабила напряженность Дубова. Вернувшись, он плюхнулся на диван, вопросительно глянул на старика.

— Прекрасная выдержка, молодой человек, вы нам подходите. Да и остальные данные говорят в вашу пользу.

Экс-капитан молчал — мало информации для начала разговора.

— Федор Иванович, позвольте представиться — архимаг Адемар, при дворе... ну это потом. Прежде чем к вам обратиться, я выяснил, кто вы и что вы. Вы человек честный, ответственный, не болтун и имеете четкие жизненные принципы. К тому же воин. Хочу сделать вам предложение — при положительном ответе ваше будущее кардинально изменится, разумеется, в лучшую сторону.

Федор, слушая речь гостя, потихоньку ох... офигевал: архимаг... при дворе, чушь какая-то. Разводят как последнего лоха.

— Вот что, уважаемый, выметайтесь отсюда, я по понедельникам не подаю!

Реакция оказалась неожиданной.

— Ха-ха-ха, гы-гы-гы... — старикашка зашелся прямо-таки в истеричном смехе. Затем, вытирая рукавом балахона выступившие слезы, заявил:

— Вы, Федор Иванович, наверное, приняли меня за мошенника, и зря. История, которую я вам расскажу, а также причины, по которым мне пришлось обратиться за помощью, следующие. Но сначала поклянитесь о неразглашении тайны. Повторяйте за мной.

Дубов завороченно произнес вслед за архимагом несколько слов на незнакомом языке.

— Предупреждаю вас, юноша, нарушение клятвы повлечет за собой смерть, причем в ужасных мучениях.

Отчего-то Федор в это сразу поверил.

— Тогда слушайте.

И старик поведал удивительнейшую и трагичную историю.

— В некоем царстве-государстве случился переворот. Главным заговорщиком оказался родной брат императрицы — Камиллы Сполето — Рихард. Гнусный человечиска, которому жажда власти отшибла последние мозги, — ну, в семье не без урода. К сожалению, его поддержали некоторые влиятельные роды, посчитавшие себя в чем-то обделенными, а главное, к заговорщикам примкнул начальник дворцовой охраны с несколькими десятками воинов-варваров. Император Дион III, с пятеркой верных телохранителей, ценой собственной жизни позволил скрыться императрице с младенцем-наследником.

Меня, к сожалению, в день мятежа в столице не было — находился в дальней провинции по личным делам. Впрочем, это не важно.

Наш покойный император, словно предвидя зигзаги судьбы, заблаговременно приказал мне несколько лет назад сотворить в потайной комнате переход на дальнюю часть континента. В мою резиденцию — башню на горе Шайон. Скажу без хвастовства: она неприступна, стоит на утесе, к тому же три круга магической охраны.

В итоге наша несравненная императрица с сыном очутилась в моей башне и фактически находится в изгнании. Несмотря на красоту, ее величество умна и практична; спасти наследника и восстановить законную власть — такова ближайшая цель императрицы. Я посоветовал спрятать сына в другом мире, куда не дотянутся руки наемных убийц. Императрица дала добро.

Мы предлагаем вам, Федор Иванович, стать наперсником и опекуном принца. В случае вашего согласия вы получите самую дорогую награду. Миллионы земель с удовольствием заняли бы ваше место.

— Вы что, мне огромное богатство предлагаете?

— Гораздо лучше и бесценнее, — замахал руками старикашка. — Полноценное здоровье и несколько сотен лет жизни.

Федор скептически скривился.

— Верить или не верить — ваше право. Но я, архимаг Адемар, слов на ветер не бросаю. Раз сказал — сделаю, значит, так оно и будет.

— Хорошо, хорошо, считайте, я вам верю. Но где младенец-то? Кого растить и опекать?

— А, значит, согласны?

— Согласен, только, уважаемый, есть некоторые препоны. Инвалидная пенсия у меня мизерная, потому подрабатываю ночным сторожем в школе. Ночь через две. А оставлять ребенка без присмотра — не дело. Няньку нанимать грошей не хватит.

— Абсолютно с вами согласен. Наконец у нас с вами пошел предметный разговор. Насчет материального обеспечения не беспокойтесь. Думаю, этого хватит.

И архимаг, шустро соскочив с сундука, откинул крышку.

Комната озарилась золотым сиянием: кованая емкость оказалась доверху наполнена желтыми прямоугольными брусками. В одном из углов лежал небольшой черный замшевый мешочек, перетянутый в горловине узким кожаным ремешком.

— Эт-то то, что я думаю?

— Если вы о золоте, то да, угадали. Оно из имперской казны — на всех брусках клеймо короны. Каждый весит ровно десять килограмм, по вашей метрической системе. Здесь восемьсот брусков, итого — восемь тонн чистого золота. А в мешочке изумруды и необработанные алмазы.

— Как же вы доперли такую тяжесть? — растерялся Федор.

— Ерунда, магическое уменьшение веса.

— Ладно, с деньгами все понятно, а ребенка пошто сразу с собой не прихватили?

— Он перед вами, — развеселился маг.

Над столом взвилось легкое облачко, и обнаружилась эдакая корзиночка. Бывший капитан опасливо в нее заглянул. Внутри на зеленом атласном одеяльце, в легкой распашонке, вышитой вензелями с коронами, спал младенец, не более полугода от роду.

— Мальчишечка-то крупненький.

— В отца будет. Покойный император Дион III одним ударом быка сшибал с копыт. Роды вышли тяжелые, бедная императрица Камилла чуть творцу душу не отдала.

— У вас тоже верят в бога?

— Ну мы же не дикие язычники, варвары, — обиделся архимаг.

— Послушайте, уважаемый Адемар, я чувствую, вы многое недоговариваете, да и не мое это собачье дело, но ответьте на один вопрос: почему, считая свою башню неприступной, вы приперлись с наследником трона сюда, в наш мир?

Адемар сердито насупился:

— К сожалению, не все маги в Империи лояльны к власти династии Сполето.

— Понятно. Интересно, чем прельстил ваш зловредный Рихард знатных особ для участия в мятеже?

— Никакой тайны здесь нет. Он пообещал им самостоятельность и отделение от Империи. Государство наше состоит из трех королевств и восьми герцогств, плюс страна варваров — Осман.

— Сколько лет Империи?

— Девятьсот пятьдесят, — хвастливо задрал бороденку архимаг.

— Все ясно, сливайте воду.

— Не понял, какую воду?

— Милейший Адемар, суровые исторические законы гласят — империи зарождаются и умирают через определенное количество лет, с прозой жизни не поспоришь. К примеру, наша империя — СССР — не продержалась и семидесяти пяти.

— Да ну, не может быть! — всплеснул руками маг.

— Может, еще как может. До сих пор из-под ее обломков выбраться не можем. Ну да ладно, все это лирика. Вы сидите, а я смотаюсь в «Детское питание».

— Зачем?

— Малец проснется, захочет кушать, не пельменями же его кормить.

— А что такое пельмени?

Федор лишь махнул рукой и подался в прихожую одеваться.

* * *

Перескакивая через лужи, не замечал осточертевшего дождя, его душу переполняла эйфория ожидания чуда. Если маг не врет, то он станет полноценным человеком, подправит морду и уберет уродливый шрам. Может, и пальцы на руке отрастут? Да ну, бред полный!

От избытка чувств хотелось петь или отчебучить на тротуаре дикую пляску. Но, стоп, гражданин Дубов, не радуйтесь раньше времени. А если старикан брешет как сивый мерин? Обещать-то все горазды.

* * *

Вернувшись домой, застал Адемара в роли няньки: тот баюкал хныкающего ребенка. Федор, тщательно вымыв руки с мылом, принялся за кормление. Наследник, высосав бутылочку питательной смеси, заснул, и взрослые переместились на кухню, где Дубов принялся потчевать мага пельменями и черным байховым чаем. Поздним завтраком гость остался доволен. После чего предложил Федору заняться лечением.

— Для начала выпейте пилюлю и ложитесь на диван.

Первый сеанс, как и все последующие, экс-капитан не помнил: маг погружал его в крепкий сон. Адемар колдовал над ним три дня, после чего заявил: «Результат ждите через месяц».

Наступил последний вечер перед расставанием. По такому случаю Федор купил бутылку сухого вина. За ужином на кухне архимаг озвучил основные пункты воспитания наследника: во-первых, образование, во-вторых, принц обязан владеть несколькими ремеслами, а самое главное — должен стать воином.

Федор улыбнулся:

— Ну, это дело знакомое.

— Федор Иванович, воином не в вашем понимании. Стрелять из разного рода оружия огненного боя каждый дурак может. Наследник должен мастерски владеть мечом, стрелять из лука и уметь скакать на лошади. В нашем суровом мире это необходимо для выживания.

— Вы хотите лишить ребенка детства?

— Лучше без детства, зато живой, — парировал маг.

— Кстати, Адемар, вы до сих пор не назвали имени наследника.

— Его зовут Леон. Леон I Сполето. Вы сами определите время, когда сообщите мальчику истинное положение вещей и кто его мать.

Относительно возвращения принца на родину — вот бумага, на ней расписан ритуал перехода. Уйдет он в день своего двадцатипятилетия, из зеркальной комнаты.

— Расшифруйте.

— Есть у вас такие — комнаты смеха называются.

— Адемар, осталось два вопроса. С чем Леон вернется в родной мир? Я имею в виду деньги, не бруски же золота попрет с собой.

Маг не задумываясь пошарил в балахоне и выложил на стол золотую монету.

— Отольете сколько нужно.

— Так, с этим разобрались. Теперь по поводу сундука — каким макаром перевести часть металла в деньги? А камни вообще караул, у нас их почти невозможно продать.

— Федор Иванович, вот вам на первое время бумажки — чтобы встать на ноги.

И маг принялся извлекать из своей бездонной сумки пачки денег. На столе вырос куб приличных размеров из банковских упаковок.

— И как вы только умудряетесь выжить, имея в обращении фантики, — маг кивнул на кучу купюр. — Золото правит миром, так было и будет во веки веков. Да, чтобы не сперли сундук, вот вам артефакт невидимости.

И Адемар всучил Дубову кусок грубо сработанной проволоки, загнутой в спираль. Он подвел хозяина квартиры к кованому монстру и показал, что нужно делать, а заодно настроил замок на его, Федора, ладонь.

— Теперь кроме вас никто сундук не откроет.

* * *

Прошло пять лет. Многое изменилось в жизни экс-капитана, впрочем, как и он сам. Разбойничий рваный шрам на лице исчез без следа, и — о чудо! — на левой руке выросли отсеченные четыре пальца. Архимаг сдержал свое слово, за что следовало ему в ноги поклониться. Да и внешне Федор изменился, помолодел, словно скинул десяток лет.

Жили теперь Дубовы (Леона Федор записал в загсе на себя) в солидном особняке с небольшим парком. Экс-капитан долго думал, чем полезным ему заняться, как правильно и куда вложить свалившееся на его голову богатство, не ущемляя интересов мальчика. И придумал: открыл фирму по строительству недорогих сборных домиков, с тремя комнатами и кухней. А заодно и реабилитационный центр для бывших прапорщиков и офицеров спецподразделений, прошедших горячие точки. Где, помимо квалифицированной медицинской помощи, молодые люди получали гражданские специальности. Ведь многие кроме ведения боевых действий ничего не умели. Центр Федор открыл с дальним прицелом — там предстоит обучаться Леону.

Спустя два года рядом с территорией ЦР^[1] возник поселок с аккуратными коттеджами. Все как положено: сарайки, огороды, речка под боком. Рядом с поселком возник кирпичный завод, из столярных мастерских незаметно образовалась фабрика по изготовлению межкомнатных дверей и окон. Имеющие мозги граждане предпочитали продукцию из

натуральной, экологической древесины, а не вредный для организма пластик.

ЦР значительно расширил штат специалистов, обзавелся лучшим импортным оборудованием и в последний год перешел на самообеспечение (стали проводить уникальные операции). Основные направления — офтальмология и заболевания опорно-двигательного аппарата. Директор ЦР — доктор медицины Тагир Касимович Жунусов, хирург от бога и талантливый администратор — сумел отыскать и сплотить вокруг себя блестящих спецов, таких же фанатов своего дела.

Помимо восстановления здоровья центр помогал бывшим воинам в получении гражданских специальностей. Учебным комбинатом заведовал Павел Ефимович Абрикосов. Помимо рабочих специальностей офицеры и прапорщики изучали программирование, экономику, психологию и юриспруденцию. По многочисленным просьбам отставников открыли курсы агрономии и садоводства. Многие хотели работать на земле, да и мягкий климат Энска способствовал этому. Люди радовались, глядя на плоды своего труда, отходили душой от пережитого — работа на полях, огородах и в садах приносила не меньше пользы, чем сеансы психотерапевта.

К наследному принцу — Леону Сполето — Дубов прикипел душой. Выправив необходимые документы (естественно, за хорошую взятку), он записал ребенка на себя, в нем неожиданно проснулись отцовские чувства: мальчик стал смыслом жизни. Поставить на ноги и воспитать как положено — Федор сделал бы это и без договора с архимагом. Дубов воспринимал Леона как собственного сына, но при всей большой любви не баловал чрезмерно и не сюсюкал.

Леня Дубов — а именно так был записан в метрике наследник — рос обычным ребенком, со своими шалостями и проказами. Детские болезни его миновали, аппетит отменный, сон здоровый, словом, радуйся, родитель, но приемного папашу кое-что смущало. Ну не привык он ко всякого рода аномальщине. Первый раз сынок поразил в четыре с половиной года, увязавшись за ним в ЦР. Экс-капитан, помимо постоянной телефонной связи с доктором Жунусовым, раза два в месяц лично навещал центр. Как говорится, лучше один раз увидеть...

Мальш, доселе не проявлявший особого интереса к папиным делам, клещами вцепился в штанину Федора и на все увещевания остаться дома отвечал: «Надо с тобой». Глянув в пронзительные разные глаза (не левый и правый, а синий и серый — игра природы), Дубов сдался.

Приехав в ЦР, мальш уверенно потащил его в палату интенсивной терапии. Сидевшая на посту медсестра, вытянувшись по стойке смирно при виде хозяина и мецената, исправно доложила:

— На излечении один больной, диагноз — термические ожоги, тридцать шесть процентов поражения кожи.

Скользнув взглядом по медкарте, добавила:

— Прапорщик Гуров Николай Андреевич, 1986 года рождения, спецназ ВМФ.

Пока Дубов слушал доклад, мальш незаметно юркнул в палату, и последовавший за ним Федор застал странную картину: Ленчик, пыхтя, толкал табурет к кровати. Остановившись на пороге, Дубов с интересом наблюдал за происходящим. Мальш с перевернутой на бок табуретки забрался на кровать. Замотанный бинтами прапорщик напоминал египетскую мумию. Судя по открытой верхней половине лица, раненый находился в забытьи. Сынок Дубова, стянув с него одеяло, принялся водить ладошками по верхней части тела раненого.

Экс-капитан скептически ухмыльнулся: ребенок решил поиграть в лекаря. Но вскоре его рот открылся от крайнего удивления. С рук Леона посыпались искры зеленого цвета. «Мама дорогая, да ведь он его натурально лечит».

К прапорщику ездили неделю, после чего среди врачей разразилась тихая паника — у больного исчезли ожоги. Собравшийся консилиум констатировал полное излечение, и самое удивительное, на теле спецназовца не осталось следов термических ранений. Ни рубцов, ни розовых пятен. На сынишку Дубова смотрели с восхищением и с некой долей мистического страха. Чтобы пятилетний ребенок сотворил такое чудо — верилось с трудом.

В понедельник утром, в пол-одиннадцатого, у себя в кабинете доктор Жунусов с удивлением взирал на ввалившуюся к нему делегацию молодых врачей. Энтузиасты от медицины, с горящими глазами фанатов, потребовали от директора предоставить уникального Леню Дубова в их распоряжение. Для детального обследования и серии опытов во благо науки. Из общего галдежа выделялись крики самого молодого врача-ординатора Гени Лямина:

— Это минимум нобелевка! Шеф, наш ЦР прославится на весь мир.

Тщедушный Геня, подпрыгивая на месте, голосил, что тот глухарь на току, не обращая внимания на реакцию окружающих.

Тагир Касимович терпел вакханалию подчиненных ровно три минуты, затем врезал кулаком по столу и гаркнул:

— Молча-а-ть! Всем смирно!

И умудрился взглянуть на подчиненных, сидя в кресле, сверху вниз. Обманчиво медовым голосом поинтересовался:

— Коллеги, почему вы, перед тем как прийти ко мне со столь сногшибательной идеей, не включили собственные мозги?! Идиоты в кубе! Если папа Ленечки Дубова узнает о ваших планах, то вы просто не успеете выкопать себе ямку под братскую могилу. За вас это сделают другие, — последние слова доктор Жунусов произнес свистящим шепотом.

Энтузиасты обратились в соляные столбы — до них только сейчас стал доходить весь ужас ситуации, в которую они чуть не вляпались. Тагир Касимович, уставившись на декоративную бронзовую чернильницу, вынес вердикт:

— Через час жду вас у себя, дадите подписку о неразглашении. Идите работайте.

Поникшие молодые дарования гуськом потянулись из кабинета.

— Накрылась нобелевка большим медным тазом, — сокрушался Геня Лямин. На него шикнули и двинули локтем в бок, дабы заткнуться.

Доктор Жунусов, между тем, уселся за составление некоего документа. После короткого и плодотворного труда вызвал секретаршу Эллочку — эфирное длинноногое создание. Отдав короткое распоряжение и бумагу, облегченно вздохнул, плотоядно глядя на волнующие бедра выходящей секретарши. Своим сексапильным обликом Эллочка регулярно отвлекала Тагира Касимовича от работы. Девушка страстно отдавалась шефу в комнате отдыха каждый день и ничуть об этом не жалела. Она любила и уважала Жунусова, да и было за что.

Проводив взглядом девушку, доктор покачал головой: вот ведь парадокс — красавица Эллочка, эдакий эталон блондинки с карими глазами, никак не вписывалась в персонаж популярных анекдотов. Невзирая на красоту, умна и профессионально исполняет работу секретаря-референта. Мало того, заканчивает экономический факультет местного университета. Н-да, какие только кренделя не выписывает мать-природа.

Сосредоточившись, доктор выкинул из головы манящий образ молодой любовницы и

заялся составлением плана сложнейшей операции.

* * *

Прошел год. Незаметно поселок превратился в полувоенный городок, вольготно раскинувшийся вдоль берега речки Оскол. На выкупленных у государства землях обосновались фермеры — бывшие вояки. Народ, имевший тягу к сельскому хозяйству и получивший весьма серьезную дотацию от Дубова на обустройство, встал на ноги и полностью обеспечивал городок не только мясо-молочной продукцией, но и овощами, фруктами и зерном. Несколько фермеров специализировались на меде, засевали поля гречихой, подсолнечником и клевером.

Подопечное Федору Ивановичу население за последнее время увеличилось в несколько раз. По его распоряжению стали принимать для проживания и обычных войсковиков. В городке отстроили школу, пять детсадов, магазины, Дворец культуры и прочую инфраструктуру. Появился филиал Сбербанка, словом, все как у людей в больших городах. Единственное отличие — в Светлом (название придумали первые поселенцы) не было представителей власти. Ни чиновников, ни полиции, что стоило Дубову изрядных нервов и материальных затрат.

Помимо мебельной фабрики, строительного комбината и двух кирпичных заводов, завели автомастерскую с новейшим оборудованием и станками с ЧПУ, а также стекольно-хрустальное производство.

Полгода назад Дубовы, покинув Энск, переселились поближе к природе — в двух километрах от Светлого, — оставив особняк в городе на попечение управляющего. Основной фактор смены жительства — Леня. Федор, хоть и с запозданием, сообразил, что для здоровья сына и его обучения свежий воздух и парное молоко гораздо полезнее загазованного Энска. Да и мотаться туда-сюда самому надоело. А здесь — лепота, триста метров от речки: хочешь — купайся, хочешь — рыбку лови. Где, собственно, в основном и пропадал Ленчик в компании с кавказцем Байкалом (здоровенной лохматой зверюгой с теленка ростом) и личным телохранителем Колей Гуровым. Да-да, тем самым прапорщиком, которого спас сопливый лекарь. После выписки он сам приехал к Дубовым с огромным тортом и бутылкой коньяка. Ленчик при виде спецназовца радостно взвизгнул и повис на его могучей шее. У сурового с виду Гурова отчего-то подозрительно заблестели глаза.

Федор определил его в гостевую комнату и после трехдневных бесед по душам предложил стать личным телохранителем сына. Прапорщик дал согласие не задумываясь — он в мальце души не чаял.

— Тебе, Коля, придется съездить в Америку, к пиндосам. Не кривись, посылаю на курсы телохранителей. Обучение полгода, заодно подтянешь свой корявый английский.

— Слушаюсь, командир! Когда вылетать?

— Думаю, дней через десять, раньше спецы липу^[2] не изготовят. Ты ведь невыездной?

— Так точно! — И прапор печально вздохнул.

— Николай, у меня к тебе просьба. Нет, не просьба, а приказ: в Штатах не нарывайся и не поддавайся на провокации, чтобы не пришлось тебя из пиндосовского зиндана вытаскивать. А это в наше время проблемно.

— Не подведу, Федор Иванович, я ради Лени общение с «дерьмократами» переживу

спокойно.

— Рад за тебя. В оставшиеся дни до вылета с тобой будет заниматься спец — профи. Зовут его Макс.

— Просто Макс?

— Именно так, без всяких ФИО. Он большой дока по янкесам, языком владеет в совершенстве, да и обстановку внутри страны знает на уровне.

— Был на холоде?^[3] — Николай вопросительно взглянул на Дубова.

— Ты не спрашивал, я не слышал.

— Извините, Федор Иванович, ляпнул не подумавши.

* * *

Гуров благополучно слетал в Штаты на учебу и приступил к своим обязанностям телохранителя. Примечательно, что первый же день службы вышел комом.

Федор, сидя на открытой веранде с газетой, втихаря похихатывал, наблюдая за судорожными метаниями свежеиспеченного телохранителя. Мальчонка исчез пять минут назад, среди бела дня. Только что Ленчик с гиканьем носился по двору, среди клумб и молодых елочек, размахивая деревянным мечом, а потом раз... и его не стало. Сам Дубов немного привык к таким фокусам сына, впрочем, в первый раз его колотило не меньше прапора. Леня, после воспитательной беседы с названным отцом, которого он считал родным, редко пользовался своим природным даром — телепортацией. Дубов точно знал, что тот делал так без всякого умысла, просто чисто рефлекторно. Для него это была игра, шутка.

Бедный прапор, не жалея новенького камуфляжа, искал мальчика по всему обширному подворью загородного особняка, заглядывая в самые отдаленные уголки, но тщетно. Леня словно сквозь землю провалился.

— Коля, постой, подь сюда, — Федор помахал рукой, подзывая телохранителя.

Смущенный донельзя Гуров топтался у веранды:

— Не поверите, Федор Иванович, тенью за вашим сыночком с утра ходил. Байкал отвлек, рыкнул на кого-то, тут-то Ленчик и исчез.

— Не тушуйся, Николай, иди заведи сына из собачьей будки, он наверняка там спит. Вечером покалякаем, расскажу кое-что, но имей в виду, информация сверхзакрытая.

Последние слова Федор произнес в спину метнувшегося прапора — тот несся к воротам, там в большой будке обитал глава собачьей стаи — Байкал. Сейчас он дремал у своего жилища, нежась под теплым августовским солнцем.

Федор не переставал удивляться подрастающему наследнику трона империи Аргос. Малыш необъяснимым образом находил общий язык с различными зверушками, птичками и домашними животными. Синички безбоязненно садились на его маленькую ладошку и клевали очищенные семечки; белки, цокая, сопровождали по парку во время прогулки, а одна вообще умудрилась родить бельчат в детской комнате. Свирепый Байкал безоговорочно признал в малыше хозяина и к остальным обитателям особняка (даже к Дубову) относился индифферентно. Признавал за своих, но не более.

По поводу исчезновений Лени Федор поначалу провел целое расследование с привлечением именитого физика из столицы, перелопатил массу литературы и, потратив на изыскания полгода, пришел к выводу: сынишка владел телепортацией на небольшие

расстояния. Малыш, в силу своего возраста, не мог внятно объяснить, как у него получаются перемещения в пространстве. Захотел быстро очутиться вон на той полянке, где так много вкусной земляники, и очутился. Или в той же будке Байкала. Папаше оставалось только разводиться руками и просить сына не выскакивать за пределы охраняемого периметра.

Паранойя о безопасности ребенка умножилась многократно с появлением Гурова — тот с ходу потребовал от Дубова увеличения штата телохранителей до шести человек. «Командир, подходящих людей найду и обучу сам. Пятой точкой чую, и этого будет мало, да и охрану предлагаю увеличить втрое».

Федор, не задумываясь, согласился — к своей и чужой интуиции всегда прислушивался и относился уважительно. Плюнув на бизнес и прочие дела, вплотную занялся безопасностью. С кадрами особых проблем не было, некоторую трудность представляла легализация оружия. Выход из положения подсказал Николай: «Создать охранное агентство, и все дела».

Федор проработал вопрос основательно с личным юристом, создал частную компанию по охране объектов, грузов и частных лиц, став ее генеральным директором. Больше всего мороки доставила бумажная рутина — согласования и подписание нужных документов. Но, как истинный начальник, он перевалил всю тягомотину на юриста — Бориса Абрамовича Иванова, того еще жучару.

К созданию охранной фирмы подтолкнула не только забота о сыне, но и другой фактор. Как ни банально звучит, это бандиты, местные ОПГ.^[4] Доморощенные мафиозники пару месяцев назад наехали на его предприятия, надеясь по-легкому совершить рейдерский захват. И, естественно, получили по соплям. Энский пахан, по кличке Ювелир, доверившись своему заместителю Серому, оказался в весьма неприятном положении. Вместо халявы получился громкий облом и подрыв авторитета организации, которую он возглавлял. Ювелир, настоящее имя которого Геннадий Алексеевич Чижиков, лично занялся проблемой и с неприятным удивлением узнал, что наехал на вояк, бывших спецназовцев. Пахан — умный и хитрый уголовник, иначе он не поднялся бы до вора в законе,^[5] — быстро смикитил: силой вопрос не решить (наши не пляшут). Придется подключать прикормленных чиновников, а то и кого повыше.

* * *

Под колесами бронированного «Тигра» — штабной машины, доставшейся по случаю, — с шуршанием мелькал асфальт. Дубов, расположившийся рядом с водителем, бездумно смотрел на уплывающий назад осенний пейзаж.

Завтра первое сентября, Ленчик отправляется в школу, в первый класс, хотя по развитию и знаниям ему нужно в третий минимум. Читать и писать сынишка научился в четыре года, что, в общем, неудивительно — шибко одаренный ребенок. Странно, но Федор никогда не чувствовал себя ущербным или в чем-то обделенным природой рядом с наследником, несмотря на все его сверхспособности. Дубов вкладывал в Ленчика всю душу, сын отвечал тем же. Отцовская любовь переполняла бывшего капитана, хотя внешне он старался ее особо не проявлять и с мальцом всегда разговаривал как со взрослым. Но детскую душу не обманешь, они инстинктивно чувствуют любую фальшь, и Ленчик не обращал внимания на напускную суровость отца, когда тот пытался объявить ему выговор за очередную проказу.

Он молча забирался к Федору на колени и обнимал его за шею. Дубов замолчал, не в силах проглотить тугой ком в горле. Потихоньку подрастая, Ленчик задавал все больше вопросов, на которые он честно отвечал и лишь на один напускал туману.

— А где наша мама?

— Очень далеко, сынок, придет время, и ты ее увидишь.

Примерно такие диалоги частенько происходили между ними.

Между тем у Федора образовалась весьма болезненная душевная боль.

Дело в том, что на шее маленького Леона на тонкой платиновой цепочке висел медальон из того же металла. Дабы не привлекать чужого нездорового любопытства, Дубов снял с малыша медальон и спрятал в укромное место. Позже методом тыка открыл и, пораженный, уставился на миниатюрный эмалевый портрет матери Ленчика. Рассматривая под большой лупой произведение искусства, он мысленно аплодировал неизвестному художнику. Тому удалось передать характер молодой женщины — твердый и решительный. Вместе с тем тщательно выписанный образ представлял собой сногшибательную красоту — пепельноволосую фею с огромными, в пол-лица, синими глазами. Точеные черты лица, чуть припухлые губки, изящный носик — по отдельности вроде ничего особого, но вместе — убойная красота.

Увидев портрет императрицы первый раз, пошатнувшийся Федор испытал примерно такой же шок, как при взрыве танкового снаряда в Южной Осетии, в своем военном прошлом. «Боже мой, какая женщина! И что мне теперь делать?»

Он понял — попал конкретно, бороться с этим невозможно. Любовь — это удар молнии, неотвратим и беспощаден. Радость и горе захлестнули экс-капитана, от безысходности он напился в хлам в компании с зеркалом. В будущем такой расслабухи себе не позволял, во-первых, ответственность перед сыном, да и выглядеть в глазах малыша безвольным дерьмом никак не можно.

Где-то года через три Федору, бывшему по делам в Питере, удалось наткнуться на молодого талантливое художника Игоря Серова. Тот писал моментальные портреты на Фонтанке, для туристов и прочей празднующей публики. Халтура весьма малоперспективная и не дающая особых доходов.

Дубов сманил художника в провинцию длинным рублем и возможностью самореализации (предложил Серову создать художественную школу в Светлом), а также предоставлением бесплатного коттеджа с местом под мастерскую. Художник согласился и впоследствии ни разу не жалел о своем поступке. Вот он-то и написал большой портрет, метр на два, Камиллы Сполето, перед которым частенько по вечерам сидели молча отец с сыном у пылающего камина.

Печально вздыхая, Дубов едва не скрипел зубами от безысходности ситуации. Даже если он случайно попадет на Малонг — родную планету Ленчика, — толку-то, шансов завоевать сердце такой Женщины практически нет. Кто он и кто она. Императрица, великая герцогиня, чей древний род теряется в глубине веков, и простой капитан, пусть и элитной части спецназа ГРУ.

«Да-а, кругом шешнадцать, — теперь при бритье по утрам Федор придирчиво осматривал свою физиономию. — Нет, явно не красавец, не с такой мордой завоевывать сердце богини». И был не совсем прав.

Далеко не всегда для женщины внешний вид является решающим фактором. Мужчину ценят не только за высокий рост и смазливую мордашку, но и за его поступки. Но это удел

умных дам, хотя и у них случаются проколы.

Оставшаяся, здоровая часть рассудка вопила-таки Федору: отступись, не будь дураком, не по Сеньке шапка. Бесплезно. Любовная горячка — болезнь и всегда протекает в тяжелой форме. Лечится только временем или изменой предмета обожания. Жизнь показывает, что есть исключения, некоторые любят всю свою сознательную жизнь, причем безответно.

* * *

В дождливый месяц октябрь на предприятия и фирмы Дубова посыпались всевозможные комиссии. Из налоговой, пожарной инспекции, областной администрации и так далее. Цель у коррумпированных чиновников одна — отнять и поделить. В общем, дело привычное — рутинa, правда, результаты для жулья в белых воротничках оказались весьма плачевными.

К такому «наезду» команда Федора подготовилась заранее. Бывший майор разведки ГРУ Вениамин Григорьевич Рогов, ныне возглавлявший ОБ^[6] охранной фирмы, давно собирал компромат на организованный криминалитет Энска. Не обошел вниманием и крапивное семя^[7] всех контролирующих организаций. Так что это за атака «доброжелателей» и чей заказ они выполняли, было известно.

Реакция команды последовала незамедлительно. Ювелира, главаря самой сильной в городе ОПГ, на следующее утро нашли остывающим в собственной постели, причем без признаков насильственной смерти. Вскрытие показало — обширный инфаркт.

На этот тревожный звонок мало кто обратил внимание. Члены комиссий продолжали рыться в бухгалтерских и прочих документах, отрабатывая «иудины сребреники». И только после исчезновения на третий день начальника отдела налоговой и замглавы областной администрации у многих энтузиазма поубавилось. Проверки прекратились, и основная часть проверяющих ринулась в отпуск или обзаводилась бюллетенями. Словом, попрятались в норки.

В Центральном РОВД Энска возбудили уголовное дело по факту исчезновения двух крупных чиновников (в масштабах города). Первым делом под подозрение попал Дубов со товарищи. Следаки прокуратуры рано радовались, никаких доказательств вины команды экс-капитана не нашли. У всех стопроцентное алиби, а сам руководитель охранной фирмы на момент происшествия находился в столице. Допросы подозреваемых ничего не дали — никаких противоречий в показаниях, — и дело перешло в разряд висяков. А через полтора месяца, аккурат к Новому году, и вовсе развалилось.

Почти развалилось. Завели новое. Дело в том, что пропавшие объявились: их выловил в лесу соседней области егерь — голодных, заросших и ободранных. Налоговика, гражданина Квакина О. Ф., сразу же поместили в психиатрическую клинику по причине помутнения рассудка. Второй потерпевший, гражданин Пошибаев К. Н., ничего существенного рассказать не смог.

Накануне праздновали день рождения жены, легли поздно. Проснулся с тяжелой головой в лесу, полностью одетым по сезону, но в новые чужие вещи. Рядом рюкзак с продуктами, в карманах бушлата нашел нож, зажигалку и блок сигарет.

— Ну и этого деятеля рядом, под кустом. Думал, так и сдохнем в этих лесах. Продукты кончились через месяц, несмотря на экономию. Чуть дело до нехорошего не дошло.

Пришлось налоговика связывать, совсем крыша у него поехала. Теперь на природу меня хрен заманишь, нахлебался. Четвертый день сижу у холодильника со жратвой, никак не могу наестся. О, опять в животе заурчало. Ну, я пошел. Что-о-о, ты мне не разрешаешь? Пошел на хрен, мудака!

* * *

У Ленчика впервые в жизни наступили каникулы. По случаю успешного окончания первого класса Федор разрешил сыну посетить энский цирк. Выступала гастролировавшая московская труппа. Яркие афиши красовались по всему городу, не обошли и Светлый. Диковинные животные, прелестные воздушные гимнастки и, конечно, смешные клоуны.

Выехали, как всегда, на двух одинаковых черных джипах, которые хаотично менялись местами по пути следования. В каждом по два вооруженных охранника, не считая водителей.

В город домчали без происшествий. Ленчик с удовольствием посмотрел представление, веселясь и азартно хлопая в ладоши понравившимся номерам. Зато Николай Гуров сидел как на иголках: очень много народу, слишком сложный контроль, — и облегченно вздохнул по окончании зрелища.

Обратная дорога неожиданно заняла гораздо больше времени, чем предполагалось. Ленчик задергался, едва миновали пост ГАИ (ГИБДД). Он поразил главного телохранителя сообщением:

— Дядя Коля, нас хотят убить нехорошие дядьки.

У Гурова екнуло под ложечкой.

— Это шутка такая, да, Ленчик? — спросил он с надеждой, вглядываясь в посерьезневшее лицо пацанчика.

С отрешенным видом и полужакрытыми глазами мальчик выдал:

— Засада в сосновом бору, девять человек с автоматами, при них четыре града... гранта...

— Гранатометы, — подсказал Гуров.

— Во-во, они самые. Очень нехорошие у них мысли, злые.

Негромко охнув, Николай по уоки-токи приказал второй машине остановиться у густой липовой рощицы. После короткого совещания выработали диспозицию — машины с водителями и одним охранником остаются здесь, остальные — на ликвидацию засадников.

Гуров ни на минуту не усомнился в словах мальчика, тем более что испытал на себе его уникальные способности. Переодевшись в камуфляж и легкие берцы, бойцы споро подгоняли снаряжение и бронежилеты. Придирчиво осматривали оружие и патроны. Дубов снабдил телохранителей лучшими автоматами, производимыми в России, — АН-94. Немногие спецподразделения имели их на вооружении. По десять гранат к подствольнику, десантный нож в ножнах и модернизированный пистолет «Грач». Коля Гуров наводил последний лоск на свой любимый «Дизерт Игл» — «Пустынный орел», почти двухкилограммовую дуру израильского производства, смотревшуюся в здоровенной лапе прапора весьма уместно. Первое время Николая донимали беззлобные шутки коллег по поводу «слонобая». Обладателем грозного пистолета, калибра 10,4 миллиметра, Гуров стал после весьма незначительного инцидента (по его мнению) в Штатах. О чем он честно по прибытии рассказал Дубову. А дело было так.

Николай усердно отучился на курсах телохранителей. Наступила пора экзаменов и зачетов. Сдав первый, Николай, выскочив из метро, бодро поскакал в направлении своего квартала, скользя безразличным взглядом по снующей толпе нью-йоркцев. Заглянув по пути в пиццерию, прихватил снеди на ужин и, выйдя наружу, неодобрительно глянул на потемневшее небо — не иначе к дождю. Решив срезать путь, углубился внутрь квартала, избилующего небольшими магазинчиками и барами. Жизнь здесь шла размеренная и спокойная, в отличие от суматошной Вашингтон-авеню, проходящей по соседству и отделенной рядом домов. Потому и крики о помощи озадачили Николая. Собственно, не сами вопли, а то, что кричали по-русски: «Помогите! Спасите! Пошли вон, шлемазлы черномазые!» Заинтересованный Гуров ринулся на помощь соотечественнику.

За углом очередного бара с претенциозным названием «Золотая мечта» четверо негритосов, прижав к стене тщедушного старика семитской наружности, нагло занимались противоправным действием — грабежом. Причем, что удивительно, в «белом» районе, а не у себя в трущобах, да еще посреди дня. Николай не стал тратить время на пустые разговоры — два нигера, столкнувшись головами, мешками осели на тротуар. Пробив третьему по корпусу ногой, удивился реакции последнего бандита — тот увлеченно пересчитывал добычу в чужом бумажнике. За что и поплатился, получив экспроприированной битой по башке. Пошел на дело, так не отвлекайся.

Вся разборка не заняла и пяти секунд — носатый старикашка только ошарашенно хватал ртом воздух и выпучивал подслеповатые глазки, спрятанные за старомодным пенсне. Вручив пострадавшему его бумажник, Гуров заметил:

— Уважаемый, пора валить отсюда, а то налетят копы, начнут нервы мотать. Оно нам надо? Пойдемте, я вас провожу.

Старик, видимо, придя в себя, покивал в знак согласия и плюнул на валяющихся гопников. По дороге познакомились.

Жертву гоп-стопа звали Бен Абрамс (Беня Абрамович), эмигрант второй волны из Одессы, — о чем он поведал Гурову за чашкой кофе. Дедок буквально затащил телохранителя к себе в гости, так ему хотелось пообщаться со спасителем и соотечественником. Маленькая квартирка о двух комнатках располагалась над оружейным магазином, которым владел Бен. Пообщались душевно, старый еврей даже всплакнул пару раз, переживая, видимо, за несчастную Родину, которой правили временщики.

В конце беседы, узнав, что Гуров бывший солдат, да и сейчас на ответственной службе, хозяин встрепенулся и пригласил Николая спуститься в магазин.

— Я, кажется, знаю, что вам таки подарить и чем отблагодарить за смелый и благородный поступок, — бормотал Бен, спускаясь по лестнице.

* * *

Вот тогда бывший прапор и стал обладателем редкого по мощи пистолета.

Телохранители выпорхнули из джипов и исчезли — ни шороха, ни звука. Бойцы знали свое дело. Вернулись они через час и, судя по хмурым физиономиям, с невеселыми вестями. Нет, засаду они ликвидировали без шума и пыли — взяли в ножи, обошлись без применения огнестрела. От одного, оставленного в живых, бандита узнали: за Дубовым охотится Серый, ставший главным после смерти Ювелира.

«Придурок, он не представляет, с кем связался», — и Гуров ожесточенно сплюнул на землю.

Спустя неделю банда исчезла в полном составе, словно растворилась в воздухе. Самого Серого нашли повешенным на люстре в собственной квартире, причем судебно-медицинская экспертиза определила явный суицид. Органы испытали радостный шок — от ОПГ Ювелира головняков было чересчур много. Исчезли, да и хрен с ними.

Прошло десять лет. Много воды утекло с тех пор, и много перемен случилось в жизни Дубовых.

Год назад Федору скрепя сердце пришлось рассказать Ленчику всю правду о его рождении и принадлежности к другому миру. Вынудили обстоятельства. Когда Ленчику стукнуло четырнадцать лет, Дубов решил, пора парня натаскивать по-серьезному, благо профессионалов под рукой немерено. Тем более парнишка вымахал с него ростом и выглядел старше года на три благодаря солидной мускулатуре. Физподготовка у Ленчика хорошая, не говоря уже об отличной конной выезде. Но все это так, семечки, на уровне значкиста ГТО,^[8] а вот когда за подростка принялись спецы диверсий и разведки, то Ленчик неожиданно для всех уперся и отказался учиться искусству убивать себе подобных. У Федора и раньше возникали нехорошие подозрения относительно чрезмерной доброты Ленчика. То он притащит в дом заболевшего щенка, выхаживая того до полного выздоровления, то сорочонка, выпавшего из гнезда... А раз приволок бельчонка, заплутавшего в саду, но за ним, слава богу, через пару часов прискакала мамаша, недовольно цвиркающая на гомо сапиенс и утащившая свое чадо в зубах до дому, до хаты — в родное дупло.

Зашкаливающий гуманизм сына Федора поначалу не напрягал — ребенок, что с него взять. А обернулось вон как.

— Папа, разве можно резать живых людей? — Большие глаза сына смотрели на Дубова осуждающе и с нешуточным упреком.

Экс-капитан понял, что попал конкретно, выход только один — рассказать Ленчику все, до конца. Усадив парнишку у камина, Федор честно выложил правду о встрече с архимагом Адемаром и ее последствиях. В качестве доказательства в подвале особняка продемонстрировал сундук, набитый золотом. Вернувшись к камину, Дубов мрачно заметил:

— Вот такие дела, ваше величество. Стать воином тебе придется, хочешь ты этого или нет. Просто из элементарной безопасности, иначе до своей мамы тебе не добраться. К большому сожалению, ни я, ни наши люди с тобой идти не могут. Не знаю, по каким причинам, но архимаг заострил внимание на этом пункте договора. Как дальше жить, выбирай сам. Насильно учить тебя никто не будет.

После чего Федор вышел из комнаты. Ленчик всю ночь просидел у камина, периодически поглядывая на портрет матери, словно прося совета. Заснул лишь под утро. Сон приснился дивный, в ярких красках.

Залитый солнцем здоровенный зал средневекового замка, и они с мамой сидят у узкого окна за маленьким столиком. Из больших прекрасных глаз Камиллы выкатились две слезинки:

— Сыночек, ты так похож на своего отца.

— Не плачь, мамочка, я обязательно найду тебя, — прошептал Ленчик, глотая душившие его слезы. Он хотел взять мамины руки в свои, но натолкнулся на невидимую преграду.

— Леон, наше свидание не сон, все устроил Адемар, потративший на него большой запас магических сил. Мой любимый и единственный сын, я буду ждать тебя. Наша несчастная страна раздроблена и втянута в межродовые разборки. Чтобы добраться до замка Адемара, тебе предстоит суровый и опасный путь. Надеюсь, воинским искусством ты овладеешь в совершенстве. Будь безжалостен с врагами и честен и добр с друзьями. Наше

время истекло, до свидания, мой мальчик.

Леон кинулся к маме — бесполезно, непроницаемая преграда никуда не делась. В глаза ударила яркая вспышка, и он очнулся в кресле у камина с заплаканным лицом.

В тот же день началась его учеба, так называемый курс молодого бойца. За восточной стороной усадьбы спешно достраивали две полосы препятствий и открытый тир.

Спустя полгода Ленчика принялись натаскивать спецы. Разведку и методы борьбы с диверсантами преподавал бывший майор ГРУ Вениамин Григорьевич Рогов. Обучение шло в щадящем режиме по причине малолетства курсанта. За его здоровьем следил небезызвестный ординатор Геня Лямин, имевший вдобавок квалификацию спортивного врача. Шибутной Геня, несмотря на несерьезную внешность и манеру поведения, оказался настоящим профессионалом и пришелся Дубовым по душе.

Основные дисциплины Ленчик начал изучать лишь через год. Несмотря на хорошую физподготовку и большую выносливость, учеба давалась тяжело — слишком плотный график. Еле успевал делать школьные задания. Постепенно он вошел во вкус — стрельба из различного вида оружия, марш-броски с полной выкладкой, рукопашка, бой холодным — нож, саперная лопатка, чтение карты и ориентирование на местности.

Курс молодого бойца давал Гуров. Он же обучил Ленчика многим хитростям. И все спецы, во главе с папой Федором Дубовым, вдолбляли в его голову одну простую вещь. На войне нет правил, в схватке нет понятия «честно — нечестно». Победил — значит, прав. Все слюнтяйские разговоры о гуманизме и всепрощенчестве забудь навсегда. Иначе умрешь. Главное, чтобы ты смог плюнуть на могилу своего врага, а не наоборот.

Несмотря на успехи сына, Федор пребывал в крайней степени озабоченности и растерянности. Дело в том, что основные знания и навыки по огнестрелу Ленчик сможет применить только на Земле. В другом мире, в империи Аргос — магия и средневековье, со всеми вытекающими. Федор столкнулся с проблемой, и как он раньше не обратил внимания? Кто обучит Ленчика мечному бою? Существующие шпажисты и саблисты не подходят — не та техника, да и вообще спорт весьма далек от реальной жизни. Реконструкторы и прочая сдвинутая по фазе публика сама беспомощно барахталась среди разрозненных и малодостоверных исторических источников.

Пришлось Федору заняться отвратным для него делом — залезть в Интернет. Матерясь и шипя от злости, он месяца полтора просеивал скудную информацию и в результате совершил вояж в Европу. Сначала в Англию, а затем в Германию. У высокомерных бриттов полезного ничего не нашел — одни понты на зеленых лужайках. Наши ролевики выглядели более достоверно. Вот немцы его приятно удивили. У них возродили орден Розенкрейцеров, деньгами помогли частные меценаты. Дойчи подошли к делу весьма основательно. Накопив массу исторических документов, возродили мечный бой времен рыцарства.

За очень большие деньги Дубову удалось сманить одного из гросс-мастеров — Дитриха Вольфа — сроком на год. Теперь Ленчик ходил в синяках и проклинал в сердцах дотошного Дитриха вместе с его рыцарями и заботливого папу Федора в придачу. Через год, закончив обучение, немец свалил в фатерланд, заметив на прощание: «У малшика кароший задатки, но очшен рассеян». За время, проведенное в России, Дитрих научился двум вещам — сносно шпехать по-русски и ходить в баню.

В одиннадцатом выпускном классе в маленьком семействе Дубовых случилась беда — Ленчик влюбился в учительницу химии Светлану Алексеевну. Она имела поразительное сходство с французской актрисой, игравшей роль Констанции Бонасье в фильме «Три

мушкетера» шестидесятих годов, который младший Дубов неоднократно смотрел. У них имелась огромная фильмотека.

Любовь-морковь, почти все проходят через это болезненное состояние в юношеском возрасте. Ленчик втрескался по самые уши, и, что хуже всего, Светлана Алексеевна ответила взаимностью. Ну дык чего не ответить — парень кровь с молоком, вымахал орясина под метр восемьдесят, эдакий жгучий брюнет с гусарскими замашками и на удивление элегантными манерами.

Как на грех, учительница химии только окончила институт и была старше юноши всего на семь лет. Отношения развивались стремительно, и папа Федор озадаченно чесал затылок, глядя на главного телохранителя, принесшего печальную весть.

— Пряма беда, Федор Иванович, — гудел медвежьим басом Николай. — Оне ведь на полосе препятствий дуркуют и на стрельбище. Башку в небо задерет, глаза дурные, и иди чиркать в блокнотике. Стишата пишуть.

— Шутки шутишь, какие на фиг стишата? — просипел ошарашенный Дубов.

Гуров, не вдаваясь в полемику, достал из нагрудного кармана камуфляжа небольшой листок и протянул шефу.

— Вчерась подобрал на полигоне.

Федор с отвращением прочел содержание — ода любви, розовые сопли. «Че делать, куды бечь?» — Обрывки мыслей беспомощно метались в голове Дубова.

— Ладно, Коля, иди, мне надо подумать.

Дня три он крутил проблему со всех сторон и не находил верного решения, пока не додумался пригласить на «совет в Филях» начальника безо-пасности, бывшего контрразведчика экс-майора Рогова. Тот, оказывается, был в курсе и пришел с дельным советом.

— Федор Иванович, вспомните дядюшку Джо, который Виссарионович, с его знаменитой фразой: «Нет человека — нет проблемы».

Дубов выпучил на контрразведчика глаза:

— Ты что, охренел, безвинную девушку под нож!

— Шеф, ну вы совсем уже меня за людоеда держите. Никакой мокрухи. Объект вежливо и нежно удаляется с Ленечкиного горизонта в неизвестном направлении, и все дела. Тем более, через четыре с половиной месяца заканчивается учебный год. Химичка увольняется по собственному желанию и убывает в светлое будущее, подкрепленное хорошим бонусом. Думаю, спокойствие и душевное равновесие вашего сына стоят некоторых затрат.

Дубов, светлевший ликом после каждой фразы контрразведчика, не выдержал и, вскочив с кресла, прошелся по кабинету в некоем подобии плясовой.

— Маладэц, Вениамин Григорьевич! Умнейшая у тебя голова. Выписываю премию в размере оклада. Как думаешь, лимона училке хватит?

Экс-майор, покрутив головой, скорчил рожу:

— Не, за миллион рублей только захудалую однокомнатную квартирку купит, на подъемные не останется.

— А кто говорит о деревянных, естественно, лимон зеленых.

— Если в баксах, то другое дело.

— Тогда, Вениамин Григорьевич, готовься к командировке в столицу. Подыщешь Светлане Алексеевне теплое местечко в престижной школе. Для подмазки и утряски выделю сотню тысяч в валюте.

Безопасник согласно кивнул и выкатился из кабинета.

На душе у Дубова стало немного спокойнее, но если бы он смог заглянуть в ближайшее будущее, то понял бы, что Ленечкина любовь-морковь — так, цветочки.

* * *

Зима, а следом весна промелькнули незаметно, и вот, наконец, прощальный звонок. Выпускные экзамены Ленчик сдал, не напрягаясь. Да какие там экзамены — так, убогий тест ЕГЭ.

Выпускной бал, тур вальса со Светланой Алексеевной, шампанское и бессонная ночь с любимой. Через день Ленчик тупо рассматривал прощальную записку. Папа Федор, предвидя юношескую реакцию, увез парня в реабилитационный центр, где профи психологи провели мягкую коррекцию. После чего душевные муки и терзания Ленчика снизились до приемлемой черты. Но первую любовь он помнил всю свою жизнь, впрочем, как многие, которым посчастливилось пережить это яркое чувство в столь юном возрасте.

* * *

Погожим летним утром, за завтраком, при выборе учебного заведения наследный принц, к удивлению Федора, уперся рогом и решительно сказал нет военному училищу, рекомендованному Дубовым. Упрямый юноша воспротивился всеми четырьмя лапами и, радостно лыбясь, сразил приемного родителя наповал:

— В цирковое училище поступать буду, выучусь на фокусника. Вот. Представляешь, отец, выхожу весь в белом на арену и эдак небрежно достаю из шляпы зайца или другую какую-нито зверушку. Вся публика сидит с раскрытыми хлебальниками, потом овации, цветы. Наша фамилия прогремит на всю Россию. Ну, может, и на всю Европу, — добавил он, скромно потупясь. — Как, отец, одобряешь мой выбор, что скажешь?

От шока у Федора пропал дар речи — заклинило челюсти. Поспешил к бару и ополовинил бутылку «Джонни Уокер» прямо из горла.

У Ленчика сразу брови домиком. Отец редко потреблял спиртное, а по утрам — вообще нонсенс. «Да-а, с цирком чего-то не того, похоже, накрылась медным тазом мечта моего детства», — подумал юноша, опасливо поглядывая на посуровевшего отца.

— На твои фантазии могу сказать одно: ты, видимо, забыл о своей главной цели в жизни.

В ответ Ленчик покраснел — в далеком мире мама ждет от него помощи.

— Убийцы императора Диона III, твоего родного, кровного отца, безнаказанно топчут землю, а он сопли распустил. Какой на фиг цирк с фокусами?

— Прости, папа Федор, ляпнул не подумавши. Тем не менее офицером быть не хочу.

Федор, от возмущения не сядя за стол, нарезал круги по столовой, выкрикивая обличительные фразы.

— Зайчики у него, понимаешь, из шляпы. Детсад какой-то. Ты же уникальная личность, телепортируешься на сто метров. Безнадежных больных на ноги ставишь.

— На километр, папа, — подало голос непутевое чадо.

— Что на километр? — не понял Федор.

— Я говорю, сейчас могу перемещаться на один километр.

— Тем более! — рубанул воздух рукой Дубов.

— Ты, отец, зря, между прочим, скептически отнесся к фокусам. Такого ни в одном цирке не делают. Вот смотри.

Обернувшись, Федор узрел на столе невесть откуда взявшийся черный атласный цилиндр. Ленчик, не вставая со стула, под радостное «Вуаля!» выдернул из цилиндра серого зайчишку за длинные ушки. Тот удивленно озирался на окружающих и дрыгал задними лапами. Затем доморощенный фокусник достал из архаичного головного убора поочередно — ворону, большую лягушку и десяток желтых пищащих комочков. Цыплята тут же разбежались по столу, клюя крошки, а один нахально залез в тарелку с салатом.

Папа Федор круглыми глазами наблюдал за появлением мини-зоопарка. Финал и вовсе его ошеломил. Пацан с довольной мордашкой хлопнул в ладоши, и вся беспокойная живность исчезла вместе с цилиндром. Дубов плюхнулся, обессиленный от эмоций, на стул.

— Ленчик, — попросил он шепотом, — принеси мне виски из бара. Чегой-то ноги ослабли.

Экс-капитан добил бутылку одним мощным глотком и несколько успокоился.

— Дык энто че получается, магия, че ли? — Он потыкал пальцем в столешницу.

— Не знаю, папа, сомневаюсь. Я много читал книг на эту тему — ничего похожего. В книгах и фильмах колдуны и маги проводят ритуалы, в астрале производят всякие плетения. Получается, я не настоящий маг, так, мелкий фокусник.

Столь низкая самооценка бывает от недостатка информации и реальных фактов. Так и с нашим героем. Но будущее все расставит по своим местам...

Придя в себя, Федор дал один ценный совет: не отсвечивать при посторонних своими сверхспособностями.

— Не буди лихо, пока тихо, — и удалился в свою спальню отдохнуть от фокусов сына. Да и виски ударило в голову.

* * *

Беда подкралась к семейству Дубовых незаметно и неожиданно в виде юного создания по имени Галя. Эдакая брюнетистая красотка со стержовым характером, хитрая, как змея, и с загребущими руками. Цель в жизни одна — большие деньги. Для этого познакомилась с заезжим сайентологом Джозефом Споком, американцем польского происхождения, и вскоре стала его правой рукой. Аферисты с полуслова поняли друг друга. Галя цепляла богатых клиентов и затягивала их в секту, правда, не всегда получалось.

По совету поляка она поступила в университет — молодежь легче обманывать и дурить голову, тем более когда бушуют гормоны. Став одnogруппницей Леонида, навела справки и вскоре поняла: вот он, единственный шанс, который выпадает раз в жизни.

Охмуреж шел долго и трудно — Ленчик пока не отошел от первой любви. Образ Светланы Алексеевны не исчезал, хотя и несколько потускнел. Опытная девица не торопилась, стараясь получше узнать о привычках и пристрастиях симпатичного рослого парня.

Ленчик учился хорошо, появилось много новых друзей, словом, обычная веселая

студенческая пора. Кстати, на экономфак универа он поступил сам, без взяток и протекции.

Хитромудрая Галюня, для начала мелькавшая поблизости от объекта, на парах садилась поблизости, а затем шохом-мохом втерлась в ближний круг друзей-товарищей Ленчика. Естественно, такую красавицу только слепой не заметит, и вскоре на лекциях они сидели рядышком. Кстати, о Ленчике стервочка ни словом не обмолвилась поляку, хотя регулярно прыгала в его койку. Утрется, буржуй недорезанный. Ленчик — ее добыча, и делить с кем бы то ни было Галюня ее не собиралась.

После сдачи первой сессии студенты отметили сразу два праздника — подоспел Новый год. Вот тут-то юная аферистка и подловила нашего героя — соблазнила, не особо напрягаясь.

Федор, заметив признаки болезни Леона — устремленный в никуда взгляд, глупая улыбка не к месту, — срочно вызвал Рогова, ведавшего службой безопасности. Тот оказался в курсе событий и выдал полный расклад. Бывший ГРУшник весьма благодушно отнесся к новому Ленечкиному роману, что привело папу Федора в крайнее раздражение.

— Вениамин Григорьевич, вы верите в интуицию? — начал он довольно мягко.

Бывший контрразведчик вмиг подобрался — уж кому-кому, а ему шестое чувство не раз спасало жизнь.

— Так вот, Вениамин Григорьевич, с сего дня начнете разрабатывать Галину Азанову — родственники, друзья, связи, любовники... вплоть до ее планов на будущее. У меня плохие предчувствия, — тяжело вздохнул Дубов.

— Разрешите выполнять, Федор Иванович?

Хозяин особняка молча кивнул. Рогов стремительно выскочил из кресла и исчез. Был и нет.

«Умеет же, зараза, прикинуться ветошью, — одобрительно подумал Дубов. Затем его мысли опять вернулись к Ленчику: — Охо-хо, вроде воспитывал правильно, и учителя были отменные спецы, а вырос телок телком. Большой, добрый и наивный. Его в том жестоком мире сожрут и не подавятся, да и здесь, оставшись без опеки... Вон, одна сучка хитровые... ная уже нашлась. Ну ничего, на ушлую попу есть болт с обратной резьбой».

Прошли зимние каникулы, которые Федор с сыном и телохранителем Николаем провели в Греции и Испании.

В начале февраля пришел с первым отчетом Рогов, докладывал с довольно кислой физиономией.

— Вы оказались правы, Федор Иванович, — и он положил на стол тонкую папку.

Ознакомившись с досье, Федор, откинувшись в кресле, недолго думая, выдал:

— Вениамин Григорьевич, эта нечистая пара, я имею в виду гражданку Азанову и преподобного сайентолога, должна исчезнуть с Ленечкиных глаз. Но без физического устранения.

— Без проблем, Федор Иванович.

И экс-майор опять внезапно исчез. Дубов даже принюхался — не пахнет ли серой?

* * *

Перед весенней сессией в универе разразился скандал: наркоконтроль задержал студентку первого курса экономического факультета Азанову Галину Александровну с

тридцатью дозами чистейшего героина. Галюне светил немалый срок, который впоследствии, благодаря усилиям адвоката и прочим смягчающим обстоятельствам, скостили до семи лет. Что, впрочем, тоже не хило.

С главным сайентологом Джозефом Споком вышло еще хлеще. Он сел пожизненно. Кроме статьи за распространение наркотиков — у него на съемной квартире нашли около полутора килограммов героина, — ему вменили и мошенничество. Обобранные сектанты подали на поляка в суд.

Ленчику же папа дал возможность насладиться порнухой, в которой главными действующими лицами были его Галюня и преподобный отец Джозеф. Парочка кувыркалась на широченном сексодроме, не подозревая о видеосъемке.

Любовь ушла — завяли помидоры. И внутренне опустошенный Ленчик стал готовиться к сессии.

Спустя несколько дней после суда Дубов мрачно сидел в своем кабинете и перекатывал в пальцах золотую монету с ликом Диона III, чеканенную здесь, на Земле.

В дверь деликатно постучали, и, не дождавшись ответа, объявился бывший контрразведчик.

— Присаживайтесь, Вениамин Григорьевич. Тут такое дело, думаю, с девицей у нас получился перебор. Семь лет колонии, сломаем девчонке жизнь, да и вообще...

— Согласен, Федор Иванович, попала она по-крупному, но можно переиграть. Переквалифицируем статью, уберем лишние вещдоки. Два года поселения нормально будет?

— Вполне, — кивнул Дубов. — Но вызвал я вас не только по этому делу. Что вы можете сказать о Леониде? Объективно.

Рогов задумчиво посмотрел в окно, похмыкал.

— Ваш сынок, уж извините за откровенность, домашний мальчик. Почти «ботаник», не знает изнанки реальной жизни.

— Вот-вот! — И Федор хватил кулаком по столу. — А ведь ему в будущем предстоят тяжелые испытания. В тех краях, куда он отправится, проблемы решают радикально.

И Дубов чиркнул себя по горлу большим пальцем.

— Вроде воспитывал в строгости, а вырос сынок телок телком. Нужно что-то делать, причем в срочном порядке.

Помолчав, выдал мысль:

— Кто или что может сделать из сына мужчину? Армия.

— А настоящего мужчину — участие в боевых действиях, — с воодушевлением подхватил Рогов.

— Я рад, Вениамин Григорьевич, что мы пришли к единому мнению. В весенний призыв Ленчик может не успеть, но осенью кровь из носа должен оказаться в рядах защитников Родины. Действуйте, Вениамин Григорьевич.

* * *

Над головой ничего не подозревающего Ленчика сгустились тучи. Весенняя сессия показала: за хорошие деньги на экзаменах можно срезать и отличника. Преподы на этом собаку давно съели. Три завала, и Леонид Дубов вылетел из универа с документами и ошалелыми глазами, не веря в случившееся.

Трагедию помог пережить Дубов-старший, утащивший сына в долгий круиз по Средиземноморью. Греция, Италия, Испания — масса впечатлений, теплоходы и сервис на высшем уровне благотворно подействовали на бывшего студента.

Вернувшись в Россию в начале лета и повалив дурака, Ленчика папа Федор отправил работать на мебельную фабрику, где он честно трудился до осени.

Получив повестку, юноша минут десять вертел ее в руках и даже посмотрел на просвет, откровенно не понимая, чего от него хочет военкомат. За ужином Федор торжественно поздравил чадо с призывом в армию и лично наполнил сынишке бокал шампанским. Сидевшие за столом самые близкие — доктор Жунусов с Эллочкой, начальник СБ Рогов и телохранитель Николай Гуров — принялись искренне поздравлять юношу.

«Ага, прямо праздник какой-то», — расстроено думал Ленчик, уставясь в скатерть. У него возникло ощущение — вокруг все валяют дурака, просто театр абсурда. Он же теряет год жизни, е-мое. Калаур! В смысле, караул!

* * *

Под торжественный марш «Славянки» два автобуса, набитые призывниками, неспешно тронулись с перрона автовокзала, держа курс на Курск, где формировался воинский эшелон.

Начальник СБ, смахнув со щеки несуществующую слезу, тихо сказал:

— Не знаю, как вам, Федор Иванович, а мне отчего-то пакостно на душе, хоть я далеко не ангел.

Сердитый Дубов тут же отреагировал:

— Мне во сто крат тяжелее, не причитай. Поехали водку пить. Коля, заводи мотор.

Вырвавшись из города, черный джип с мягким урчанием пожирал километры.

— Сегодня утром связывался с нашими людьми — Ленчика встретят в части, отцы-командиры присмотрят. Клятвенно обещали.

— За такие деньги они должны пылинки с него сдувать, — буркнул Федор. — Ты, Вениамин Григорьевич, месяца через три поедешь туда в командировку. Лично проверишь положение дел и доложишь.

— Так точно, сполню.

Мужчины замолчали вплоть до прибытия в особняк.

* * *

Пока ехали до Курска, Ленчик заплел все извилины: почему не сработал дар предвидения? Стал анализировать, прикидывать варианты, напрягая память, и пришел к выводу: дар проявлялся редко и лишь в исключительных случаях. Когда появлялась опасность для его жизни или крайне важное обстоятельство, влияющее на судьбу. О провале сессии (весьма подозрительном — готовился на совесть) и армии внутренний голос промолчал, значит, все идет как надо и нечего зря голову ломать.

Под мелким нудным дождем новобранцы грузились в вагоны. Смех, плач, пожелания и слова прощания разносились по перрону. Наконец прапоры загнали малоуправляемое стадо в вагоны. Поехали.

В купе Ленчик попал с земляками из Энска. Перезнакомились. Один паренек, Эдик, вообще оказался из Светлого. Тихо-мирно удалось посидеть всего с час, дальше мирное путешествие нарушила грубая реальность в виде трех отморожков, сшибающих червонцы на выпивку.

Папа Федор учил его перед расставанием: ни перед кем не прогибайся, добро должно быть с кулаками; служи честно, будут наезжать — бей до упора, но не убивай. Дисбат нам не нужен.

И потому на наглые требования вывернуть карманы Ленчик, не задумываясь, жестоко избил замурзанных колхозников. Плотная комплекция и здоровые кулаки гопникам не помогли. Через минут пятнадцать, стена и охая, шантрапа уползла в свой вагон. Дальнейший путь до Москвы, а точнее до Химок, прошел без приключений.

Эшелон растащили «покупатели» различных родов войск. Ленчик попал в команду, отправляющуюся в знаменитую Псковскую дивизию. Часть, где ему предстояло служить, оказалась самым что ни на есть боевым полком, прошедшим горнило Кавказа.

Армейская жизнь неожиданно понравилась. Три месяца (по сокращенной программе) пролетели быстро, напрягало одно — недоедание. Молодым, растущим организмам требовалось много калорий взамен растроченных, а гоняли новобранцев в хвост и в гриву. Благо Ленчик имел с собой пятьдесят тысяч, хватило на первых порах подкармливать свое отделение. От чего авторитет у него среди солдат образовался автоматически. Парня оценили правильно: нормальный чел, не стал крысятничать и жрать втихаря из тумбочки.

После учебки Ленчик попал во вторую роту старлея Щетинина, по прозвищу Большой Боб. Боб, он же Борис Петрович, имел гориллообразную фигуру под два метра ростом, обладал потрясающим хладнокровием и таким же аппетитом. Имел несколько боевых наград, в том числе орден Мужества. Два года переходил в звании и со дня на день ждал очередной звездочки на погоны — представление на Щетинина давно зависло в верхах. Роту держал в строгости, не допуская дедовщины. В боевых частях она, собственно, искоренилась сама собой: кому охота в бою получить очередь в спину! Было несколько показательных случаев, дураки давно лежат на двухметровой глубине. Нет, конечно, находились хулиганы-мародеры, обычно среди черпаков, но им довольно быстро обламывали рога.

Время летело незаметно. Вроде недавно была присяга, а уже в воздухе запахло весной. Набухли почки, появилась капель с крыш. Лепота.

В апреле Боб, получивший наконец капитана, вызвал к себе рядового Дубова и имел с ним обстоятельную беседу. Кроме них в кабинете присутствовал еще один незнакомый офицер. Ротный поспрошал о биографии: откуда, как попал в армию и состав семьи. Ленчик отвечал скупой и правдивой, отмечая про себя, что главный разговор впереди и незнакомый майор тут трется недаром.

Боб, после кивка майора, покинул кабинет, и младший Дубов понял: сейчас начнется. Худощавый офицер небрежно бросил:

— Я из особого отдела, врать мне бесполезно. Быстро отвечай, на кого работаешь, на какой военной базе тебя готовили и в каком штате?

Уставясь кошачьими глазами на солдата, ждал ответа, кривясь в победоносной усмешке.

— Дяинька, мы не местные, отстали от поезда в двадцать четвертом годе, отпусти Христа ради... Не виноватые мы, — заблажил Ленчик.

Оторопев от наглости рядового, зашелся в крике:

— Издеваешься, мерзавец, да я тебя!..

И стал лапать застегнутую кобуру. Вот здесь майора и накрыло. О произошедшем далее неприятном инциденте никому никогда не рассказывал. Могли уволить в запас, а то и направить в психушку.

Неведомым образом личное оружие, пистолет ПМ, оказалось в руках у рядового. Тот выщелкнул обойму и, проверив отсутствие патрона в стволе, небрежно кинул его на стол.

— Успокойтесь, господин майор, давайте по делу. Если у вас есть факты, предъявляйте, обличайте. А нет — я пошел.

— Я те пойду, — взъярился офицер. — Колись, как ты, салага, умудрился на стрельбах выбивать пятьдесят очков с пяти выстрелов, а? Дальше — больше: давеча, на прошлой неделе, кто избил в бане до потери сознания отделение черпаков? Там, между прочим, не слабые ребята были — один КМС по боксу и два разрядника по вольной борьбе. Мы за тобой давно следим, отвечай, мать твою! — и контрразведчик грохнул кулаком по столу.

— Ты мою мать не трогай, а то живо башку сверну, — прошипел побледневший Ленчик. — А на ваши нелепые домыслы и обвинения скажу: у меня учителя хорошие были. Рукопашку давал бывший прапорщик спецназа ВМФ Гуров Николай Андреевич; прочие дисциплины осваивал под руководством капитана Синкевича и старлей Ярина; диверсионное дело и спецдисциплины курировал майор запаса Рогов Вениамин Григорьевич — разведка ГРУ.

Майору заметно поплохело — он лично знал Рогова. Тем не менее предпринял попытку реванша:

— Вениамин Григорьевич усы свои рыжие сбрил али нет?

— Не видел я у него усов, к тому же дядя Веня брюнет.

Контрразведчик сдулся, крыть было нечем.

— Ладно, свободен, и ротного своего покличь.

— Есть! — Ленчик лихо отдал честь и, печатая шаг, вышел из кабинета.

* * *

Через месяц рядового Дубова перевели в роту разведки.

Новое место службы оказалось интересным, хотя требования предъявлялись довольно жесткие. Бесконечные марш-броски с полной выкладкой и прочие прелести полевой подготовки. Маскировка, чтение следов, изучение и стрельба из всех видов оружия, в том числе иностранного производства. Минирование объектов и обезвреживание ВВ,^[9] работа с ракетой, постоянные тренировки рукопашного боя, а также владение ножом. Чтение топографических карт и прочая, прочая.

В самом конце службы выдалась командировка на Кавказ — освобождали захваченных бандой иностранных журналистов. Ленчик впервые убил человека, впрочем, не одного, принял, так сказать, боевое крещение. Блевать не блевал, но некий дискомфорт ощущался.

Операция прошла удачно, банда уничтожена, заложники целые, лишь одного французика ранило шальной пулей.

Ефрейтор Дубов получил звание сержанта и медаль «За боевые заслуги». Награды получили все участники РДГ,^[10] а командир — старлей Крапивин — «Красную Звезду».

Накануне дембеля ротный, капитан Аничкин, предложил Ленчику остаться на контрактной основе. Он обещал подумать, но сначала отдохнуть дома и посоветоваться с

отцом.

Проводы Ленчика устроили в двух километрах от базы, на берегу небольшого лесного озера. Осень полностью вступила в свои права, легкий ветерок кружил желтые листья по зеркальной глади воды. Над мангалом хлопотал новый член группы — шкафообразный малый, не имевший пока позывного. Ленчик, нарезаая хлеб десантным ножом, спросил старлея:

— Никак на мое место прислали?

Крапивин что-то неразборчиво буркнул в ответ. Дубов, чем больше приглядывался к новичку, тем больше внутри ощетикивался. Улучив момент и покрутившись возле мангала, сумел посмотреть громиле в глаза. Сразу же все встало на свои места. Мерзопакостное ощущение.

— Командир, на минутку.

Отойдя за кусты, Ленчик поделился неприглядной информацией:

— Нельзя этого типа брать. В первом же рейде по его вине полгруппы ляжет. Предатель он, большой грех на его душе.

— Погодь, Ленчик, ты же первый раз парня видишь, может, ошибся?

— Нет, командир, я в таком деле не ошибаюсь.

Крапивин пригорюнился:

— И что теперь делать? На него уже приказ есть.

Дубов пожал плечами:

— Банкет только начинается, случиться всякое может.

Часа через полтора народ расслабился, пошли байки, анекдоты. Олег, так звали новичка, под воздействием алкоголя раздухарился, начал хвастать силой, стараясь показать свою крутизну. Дурачок, его недалекие мозги не могли понять, что в РДГ ценится дело, а не болтовня. Ленчик, подгадав момент, невинно поинтересовался у Олега:

— А что, ты и драться умеешь?

Тот покраснел как рак и рявкнул:

— Да уж тебя, сопляк, одной левой положу.

Парни захихикали.

— А вдруг не положишь? — Ленчик пренебрежительно сплюнул в костер.

— Да я, да тебя!.. — дальше понеслась грязная брань.

— Рядовой Попов, прекратить немедленно! — рявкнул Крапивин.

Громила захлопнул пасть, уставясь на Ленчика налитыми кровью глазами. Тот предложил:

— Слышь, ты, ложкой, вызываю на схватку. На интерес. Если я возьму верх, ты пишешь рапорт об увольнении. Если ты победишь, то получаешь пять тысяч евриков, — и Дубов потрещал пачкой валюты, вытащенной из внутреннего кармана камуфляжа. У Попова непроизвольно дернулся кадык.

Ленчик подмигнул Крапивину:

— Командир, засекай время, я его уложу в пять секунд.

Старлей, встав за рефери, следил за секундной стрелкой. Перед самым началом боя Дубов успел бросить несколько фраз сопернику:

— Ты, предатель, забыл, сука драная, как бросил своего лучшего друга в польню два года назад.

«Шкаф» заревел и схватился за нож:

— Не докажешь, свидетелей не было!

— Начали! — Крапивин махнул рукой.

Громила бросился вперед и оторопел — Ленчик исчез. Он объявился за спиной новичка и резко ударил того в основание черепа. Хрюкнув, амбал рухнул в траву.

— Чистый нокаут, — зафиксировал старлей.

На следующий день Попов разорвал контракт, жалуясь на здоровье: врачи и в самом деле обнаружили микроинфаркт.

Вся группа, шесть человек, провожала Ленчика на вокзале Пскова. Последние рукопожатия и пожелания. Напоследок сержант Дубов шепнул Крапивину:

— Держи место, буду через два месяца.

— Добро, отдыхай спокойно, Ленчик.

Раздался длинный гудок, и состав, лязгнув буферами, тронулся.

* * *

Лежа в ивовом теньке на берегу Оскола, Ленчик неторопливо перелистывал книгу — очередное фэнтези, пристроив ее на живот громадного пса по кличке Дружок. Сынишка Байкала солидно перерос папашу. Ага, вот и он сам плетется. Полуслепший Байкал редко покидал территорию усадьбы, но за молодым хозяином следовал постоянно. Пес тяжело рухнул на песок, не забыв облизать Ленчика. Бросив книгу, юноша обнял собак и задремал.

Бабье лето давало возможность насладиться последними погожими деньками. Отдых подошел к концу, через три дня он уезжал. Вопреки опасениям, отец поддержал его желание остаться на службе по контракту. «Но не дольше пяти лет», — в очередной раз предупредил он.

Ребята на базе встретили сержанта Дубова с радостью. Ленчик считался талисманом группы, с чем соглашался даже старший лейтенант Крапивин. Три дня на бумажные дела в штабе, и потекла размеренная армейская жизнь. Тренировки, стрельбы...

Группу стали натаскивать на изучение и вождение иностранных машин — в основном военных джипов. Ребята смикитили: готовили к чему-то серьезному. Так оно и вышло. Опять Кавказ — Грузия.

Рейд вышел на редкость тяжелым — двое раненых. И если бы не дар знахаря у Ленчика, потеряли бы командира. Паскудное ранение — осколок в шею. У Крапивина практически не было шансов. С добытыми важными документами уходили на трофейном «Хаммере».^[11] В предгорьях машину пришлось бросить, предварительно тщательно замаскировав. У входа в ущелье грузины принялись обстреливать группу артогнем. Крыли по площадям, но гадский осколок достал-таки старлея. Легко ранило в плечо и прапорщика Акименко. Заскочив по пути в какую-то пещерку, отдышались, а Ленчик взялся за лечение командира. Спустя полчаса Крапивин смог самостоятельно передвигать ногами при поддержке двух ребят. Грузинский спецназ не отставал, висел на хвосте. Прапор, стирая пот, сказал:

— Уходите, парни, я прикрою.

Все понимали: Аким, жертвуя собой, спасает группу. Важен результат, а каким образом — отцов-командиров не волновало. Война есть война, и без потерь не обойтись.

Ребята засуетились, оставляли прапорщику снаряженные магазины и гранаты. Дубов, пошептавшись с командиром, пресек это дело:

— Уйдем все, но для этого избавьтесь от лишнего барахла, да и боезапас оставьте.

Бронежилеты, каски, патроны и рюкзаки свалили в одну кучу, не забыв заминировать.

— Так, встали плотно возле меня, обняли, и на всякий случай вцепитесь покрепче.

Ленчик ясно представил ворота погранзаставы за перевалом. Резко накатило знакомое ощущение Силы. Раз — и скалистая площадка опустела. Перенос осуществился мгновенно — на расстояние свыше сорока километров юноша до сих пор не прыгал.

Погранцы с разинутыми ртами пялились на невесть откуда появившуюся группу. Перед тем как потерять сознание, Ленчик успел предупредить старлея:

— О случившемся никому ни слова, иначе плохо будет.

Сержант Дубов с диагнозом «общее истощение» провалялся в госпитале двадцать дней. После перемещения он потерял в весе двенадцать килограммов. К нему в группе и так относились очень хорошо, а после этого случая авторитет Ленчика поднялся до небес. По природе скромный, он не стал задирать нос, а наоборот, старался, чтобы эпизод с чудесным спасением забыли как можно быстрее.

Служба складывалась таким образом, что в отпуск Ленчик отправился лишь через два года. Группу Крапивина, теперь уже капитана, командование считало самой лучшей и удачливой. После самой последней и сложной операции на коллектив хлынул дождь наград и званий. Все получили прапоров и по «Красной Звезде». Крапивин заслуженно стал капитаном и провертел дырку под второй орден. Самое главное, его бойцы обходились без потерь, и в основном благодаря Ленчику. Тот заранее предупреждал о засадах, прокладывал безопасный путь и подсказывал Крапивину наиболее приемлемый вариант выполнения задания. За что получил от ребят кличку Шаман.

Папа Федор долго крутил Ленчика, приговаривая:

— Ай, какой бравый гусар вырос, молодец сынок!

И закатил грандиозный банкетике на пятьдесят персон с живым оркестром, тамадой и артистами из города. Дубов-старший приготовил для Ленчика приятный сюрприз в виде безотказной пышногрудой молоденькой блондинки по имени Наташа. По статусу горничной она стелила юноше постель, оставаясь в спальне до утра.

* * *

В конце контракта Дубова-младшего случилась довольно мерзкая история, после чего вся группа уволилась со службы. Начальство не возражало, и на то имелись веские причины.

Весной, в мае, их отправили в Таджикистан — перехватить караван с афганским героином. Группа капитана Крапивина на свою голову план перевыполнила: она разгромила два каравана. Тот, на который нацелили РДГ, был мелкий и выполнял отвлекающую функцию.

Большие чины, замазанные в наркотрафике и планировавшие операцию, не учли один важный фактор — Ленчика.

По их замыслу, пока РДГ Крапивина воюет с моджахедами, основной караван с тремя тоннами герыча спокойно пересечет границу и укроет дорогой груз в тайнике. Оплату произвели заранее, в более цивилизованном месте. И тут генералов накрыло — ни денег, ни героина. Единогласное решение — группу уничтожить.

В июне, получив приказ, Крапивин долго в сомнении крутил головой. Задание явно

попахивало — так не бывает, чтобы элитную разведку посылали в одно и то же место.

Ленчик просек ситуацию мгновенно:

— Нас подставляют, и ежу понятно. Видимо, кому-то наверху мы крепко хвост прищемили.

— Да уж, три тонны герыча — не комар чихнул, — согласился Крапивин. — Че делать-то будем?

— Выполнять задание, капитан. Положим бандюганов, вернемся и кое-кого накажем.

* * *

Семерка разведчиков расположилась под большой березой, где они обычно отдыхали. В военном городке трудно найти место, расположенное подальше от чужих любопытных ушей. Разговаривали вполголоса, попыхивая сигаретами. Крапивин вкратце ввел бойцов в курс дела.

— Шаман, твои мысли?

Ленчик оглядел ребят — Аким, Мао, Чалый, Кока и Буба замерли в ожидании.

— Парни, нас сдали свои. Видимо, хотят посчитаться за три тонны сгоревшей наркоты. Формально приказ выполним — отправимся к таджикам перехватить туфтового курьера с деньгами, — а на самом деле ликвидируем засаду. И кровь из носа, но нужно брать главаря. Будем надеяться, он окажется в том месте. Думаю, кто-то из погранцов.

В течение часа перетерли несколько острых моментов с использованием топографической карты нужного района.

— Все, парни, пошли готовиться, боеприпасов берем больше нормы. Да, и пулемет не забудьте.

* * *

Спустя трое суток РДГ вышла к берегу Пянджа. Переправились и ходко, растянувшись цепочкой, двинулись к знакомой тропе. Ленчик, вспомнив усилия замначальника заставы по оперчасти навялить им проводника, зло усмехнулся. Вот и отыскался Иуда. Группа специально выждала на заставе лишний день, давая возможность предателю связаться с наркоторговцами.

Час ходьбы, и они оказались в нужном месте, правда, не совсем в том, где их ждали. Рассредоточились, замаскировались. Мао с ПК^[12] занял место повыше, между двух скал. Моджахеды, пустив впереди разведку из двух человек, объявились после обеда.

Банда собралась солидная, не менее семидесяти стволов. Видно, что шли издалека — все в пыли. Несколько лошадей и ишаков тащили зеленые ящики — очевидно, боеприпасы. Головорезы остановились на дневку у ближнего ручья, в пределах видимости. Ленчик, наблюдавший за ними в бинокль, узрел опера, несмотря на маскарад. Тот нацепил на себя драный халат и замотался в чалму, но щегольские хромовые сапоги почему-то не снял. Идиот.

Дав бандитам время на обед и расслабуху, Ленчик выкрал предателя, когда тот отошел по малой нужде. Переместившись с опером за три километра от позиций, приступил к экстренному потрошению. След вел в Душанбе, в штаб погранвойск.

Хладнокровно перерезав горло пленному, констатировал про себя: «Вот и стал профессиональным убийцей». Привычно войдя в нужное состояние, очутился в тылу наркоторговцев. Взорвавшаяся граната, выпущенная Ленчиком из подствольника «Абакана», [13] послужила сигналом для группы.

Подобравшиеся поближе разведчики обрушили на бандитов шквал огня. Мао пулеметом выкашивал афганцев, словно сорняк с поля. Разрывы гранат, вопли о помощи — все слилось в один грохочущий гул. Банду уничтожили минут за двадцать. Среди своих — раненых не было, лишь капитану посекло щеку каменной крошкой. По старому правилу — каждому душману по контрольному выстрелу в голову, ну, если ее нет, то в сердце.

В Душанбе задержались на сутки — Дубову понадобилось время, чтобы чисто украсть штабную крысу в чине подполковника. После короткого и жуткого допроса плохиша ликвидировали и закопали на окраине города.

По прибытии на базу получили недельный отпуск. Кто куда, а Ленчик в столицу, на зачистку. Он очень не уважал торговцев белой смертью. Тем более главный фигурант — один из заместителей начальника Наркоконтроля генерал В.

Генерал сдох от передоза прямо в своем кабинете, предварительно сдав подельников — полковников из Управления — и три пластиковые карточки. Хотел откупиться. Деньги на счетах лежали немалые — больше ста тридцати миллионов руб-лей. Может, за кордоном у него тоже имелась валюта, но у Ленчика не было времени выколачивать данную информацию.

Парни из группы сделали полковников: один попал под машину, второго зарезали грабители, не иначе наркоманы.

Самое печальное, Ленчику не удалось вычислить крота, окопавшегося среди собственного командования. Причем по своей вине — он так торопился, что забыл поспросить нехорошего генерала, а когда вспомнил, тот уже отдал концы. Вот почему РДГ капитана Крапивина в полном составе подала рапорты об увольнении, тем более у всех контракт подошел к концу.

Честно разделив трофейные мильоны и обменявшись адресами, друзья-товарищи разлетелись по всей России. Дубов не хотел брать деньги — зачем они ему, — но парни обиделись всерьез, пришлось сдаться. Не мог же он признаться, что в их усадьбе в подвале стоит сундук с золотом.

Летя домой самолетом, Ленчик пытался придумать способ вернуть деньги ребятам. Ничего дельного в голову не лезло. Вот в таком сумбурном состоянии и вышел из самолета в аэропорту города Энска.

На удивление, его встретили.

— У нас тоже разведка работает, — расхохотался Федор.

Погрузились в три джипа и поехали домой, в усадьбу. По дороге Дубов-старший рассказал последние новости. Ленчик большей частью молчал.

В универе восстанавливаться не стал, накопил спецлитературы и занялся самообразованием. Устраиваться на какую-либо работу смысла не имелось — постановили единогласно. Первую половину дня Дубов-младший грыз экономику, во второй — изматывал себя тренировками с мечом и огнестрелом. По совету отца каждый день не менее часа уделял конной выездке.

Перед Новым годом Ленчик навестил бывших однополчан и каждому подарил по джипу штатовской сборки. Приглашал к себе на праздники, мало надеясь, что хоть кто-нибудь

объявится.

К его изумлению, приехали все, да не одни — с женами и подругами. Давно усадьба не видела столько гостей. Праздник провели по высшему разряду. Ленчику запомнился тост командира.

— Хочу выпить за тебя, Леонид! От всей группы желаю всех благ и личного счастья! Если бы не ваш сын, — обратился он к Федору, — то, вероятно, нас на этом свете уже не было. Во всяком случае, меня — точно.

Зазвенели бокалы, все разведчики подошли к Ленчику чокнуться персонально.

— За тебя, Шаман! Будь всегда здоров!

— Ладно вам, ребята, чего в самом деле, — отбрыкивался от похвал покрасневший Леонид.

Гости разъехались через пять дней, каждому из них сделали подарок — швейцарские часы с гравировкой.

За повседневными делами промелькнула снежная зима. Весна ворвалась быстро и напористо. Глядь, а уже трава поднялась, листочки распустились на деревьях. И вот первый месяц лета — июнь.

Дубов-старший мрачнел с каждым днем все больше и больше. На вопрос сына — что случилось? — ответил:

— Уходить тебе через полтора месяца, забыл, что ли. Пора заниматься твоим снаряжением.

— Ты прав, отец, пора.

* * *

Глава III

В уютную светелку башни-дворца робко заглянули первые лучи утреннего солнца. Они осветили молодую женщину, стоявшую на коленях перед иконой и истово молившуюся Единому Творцу.

— Господи, услышь меня, помоги увидеть сына после столь долгой разлуки. Ведь он единственное, что у меня осталось, — она шептала слова молитвы, не замечая слез, капавших из прекрасных глаз.

Пять долгих лет мать ждала этого дня, наконец он наступил. День возвращения Леона из другого мира. Камилла ди Сполето ради воссоединения с сыном стойчески перенесла столь долгую разлуку, не позволяя себе расслабляться и падать духом. Трагедия, случившаяся с Империей и ее мужем, как-то отошла на второй план. Боль и тоску матери не передать, но, слава Единому, сегодня тягостное ожидание закончится.

Над дверью деликатно звякнул колокольчик, послышался голос горничной:

— Завтрак, ваше величество.

— Хорошо, Тина, иду.

* * *

Федор к уходу Ленчика готовился основательно, стараясь предусмотреть в снаряжении сына все детали. Подняв на ноги нужных людей и не жалея денег, снабдил его штатным вооружением и боеприпасами. Кроме того, экспериментальным бронежилетом, пробиваемым только крупнокалиберным пулеметом, мечом-полуторником — упругим и сверхпрочным, а также складным арбалетом из композитных материалов. Папа Федор не зря потратил большие суммы — весь огнестрел был ручной сборки. Кроме того, девятимиллиметровые пули к пистолету «Гюрза» имели серебряное напыление, а половина патронов к автомату «Абакан» — разрывные. Но это все общие фразы. На самом деле подготовкой занимались десятки людей, причем ни один не знал об истинной цели. Бывший ГРУшник Рогов что-то учуял, а толку ноль целых хрен десятых.

Удовлетворившись ответом папы Федора: дескать, сынулька отбывает в дальнюю и долгую командировку, — не стал копать дальше, предвидя, что любопытный нос оторвут вместе с головой.

* * *

А чем, интересно, занят наш главный, так сказать, герой?

Дорогой читатель небось, думает: Ленчик, поди, тренируется, кровь из носу, недосыпает, сердешный, ан нет.

Вот он дурака валяет на берегу Оскола в компании с Дружком — страхолюдный кавказец шастает за ним по пятам. В компании не хватает Байкала — умер верный пес за год до возвращения Ленчика в родные пенаты.

Почти полностью забросив стрельбы и прочие дела, Дубов-младший сосредоточился на

двух вещах: повторял курс языка Империи Аргос и пытался опытным путем выяснить свои сверхспособности. Если с языком дела обстояли неплохо — помогала отличная память, — то с остальным натуральная белиберда. Первое — будущее видеть почти не мог, то есть редко и по весьма значительному поводу. Несмотря на ощущение в себе наличия некой Силы, ничего серьезного не выходило. Какие там файерболы, светлячка не получалось изобразить, хотя искры сыпались. Ну, когда лечил. Крупные такие. Что еще? Скорость. Повыше, но не запредельная. Ах да, так называемые телепорты. Почему так называемые? Да потому, что у нормальных магов как происходит перенос в пространстве? Маг делает плетение или произносит волшебные слова: «Брэкс, фэкс, пэкс» — и перед ним возникает арка перехода, на худой конец воронка. А здесь ничего похожего. Задумал, где нужно оказаться, — и все, уже на месте. Правда, в пределах ста километров, как показали последние опыты.

«Не, не маг он», — в который раз вздохнул огорченный Ленчик, когда не удалось в очередной раз зажечь огонек на кончике указательного пальца.

— Ай, да пошло оно все в одно место! Дружок, домой! Послезавтра отбываю, пора вещички упаковывать.

Пес одобрительно лизнул хозяина в щеку и потрусил рядышком по тропинке.

Ленчик совершенно упустил из виду способность создавать материальные объекты, в том числе живых существ. По своей дремучести и магической безграмотности (а откуда грамотности взяться-то) он наивно воспринимал это явление вроде циркового фокуса. Кто бы ему, дураку, объяснил, что подобные вещи могут проделывать только высшие маги, имеющие опыт не в одну сотню лет. Да и то гораздо ниже качеством и в основном иллюзии. Они бы и рады создать нечто подобное, но увы, жабры коротки. Тот же архимаг Адемар мог задурить голову любому количеству народа своими магическими иллюзиями. С помощью артефактов и лично изобретенных плетений сотворял небольшие материальные предметы. Кусок деревяшки или камушек какой-нибудь. Сотворенные магические объекты отличались недолговечностью и исчезали спустя короткое время.

Удивительные открытия и познание самого себя у Ленчика впереди. Сверхспособности ох как понадобятся в ином мире.

* * *

За час до полудня в Энске к кинотеатру «Спартак», с правой стороны которого прилепился гастролирующий аттракцион «Комната смеха», бесшумно подкатил черный джип. Из открытых дверей вылезли три здоровенных мужика, один из которых — самый молодой — был одет по моде XVII века: сапоги, камзол, шляпа с пером. По причине безлюдья никто удивленно не пялился и пальцем не тыкал.

Аттракцион оказался открытым, но ни кассира, ни администратора визуально не наблюдалось. Начальник охраны Николай Гуров доложил шефу:

— Все в порядке, лишних глаз нет.

— Быстро вещи тащим внутрь, — скомандовал Федор.

Вскоре посреди комнаты высилась груда свертков, ящиков и рюкзаков. Пока Дубов-старший с Николаем работали грузчиками, Ленчик готовился к магическому ритуалу. Рисовал мелом пентаграмму, расставлял свечи и положил в центр многолучевой звезды живого связанного голубя — для жертвоприношения.

Пришло время прощания. Обнялись, поцеловались. В последний момент Гуров сунул Ленчику в карман камзола небольшой пистолетик, обмотанный широкой резинкой.

— Последний шанс? — криво усмехнулся Ленчик.

— А то, между прочим, этот «Малыш»^[14] мне не раз шкуру спасал, — буркнул телохранитель. — Носи в рукаве. И... того... возвращайся, Ленчик, — неловко потоптавшись, Гуров вышел.

Отец с сыном обнялись в последний раз. Джип, отъехав на полсотни метров, замер. Вдруг со стороны аттракциона послышался резкий звук лопнувшей струны. Над крышей сверкнула молния. И тишина.

Аттракцион исчез вместе с Дубовым-младшим и горой вещей.

— Коля, повторю еще раз: о произошедшем здесь забудь.

— Обижаете, Федор Иванович, нешто я враг Ленчику, — замахал руками Гуров.

Дубов-старший проглотил тугой комок в горле и скомандовал:

— Поехали домой!

* * *

Раннее утро в столице пиратской республики Сьерра-Торре ознаменовалось подземным толчком, без особых последствий. Пострадал лишь Везунчик Стив, ночевавший на сеновале близ трактира «Хвост русалки». Когда капитан брякнулся с верхотуры копчиком оземь, его заплывшим похмельным глазкам предстала завлекательная картина.

Посреди заднего двора, среди кучи разбросанного барахла, озирался здоровенный амбал в диковинной одежде.

«Эге, да никак к нам жирный карась заплыл», — предвкушающе чмокнул губами Стив и тут же изменил свое мнение о чужаке. Незнакомец повернулся и уставился в полуоткрытую дверь сеновала. Хладнокровный взгляд натурального душегуба заставил бывшего капитана зашарить рукой в поисках сабли.

— Эй, любезный, ты из местных будешь?

Пират, несмотря на сильный акцент, понял чужеземца. Выпутавшись из сена, Стив высунул голову наружу:

— Сведения у нас платные, уважаемый.

Чужак понимающе кивнул и, достав из камзола монету, кинул аборигену. Моряк ловко поймал золотой кругляш и тут же попробовал на зуб.

— Золото. Годится. Что вас интересует?

— Меня интересует, где я очутился.

Спустя пять минут двое слуг волокли пожитки чужеземца на второй этаж трактира, где он снял комнату. Хозяин заведения, почуяв в госте непростого человека, да к тому же денежного, сам прислуживал за их столиком. Тушеная оленина с грибами издавала одуряющий аромат.

— Ну, за знакомство!

Оловянные кружки глухо стукнулись. За последние три дня Стив наконец-то поел вволю. И после второго кувшина пожалился на свою судьбу:

— У меня, господин Леон, ведь давеча корабль украли. Представляете, ограбили честного и благородного человека.

Леон хохотнул: подобные слова услышать от прожженного пирата — это нечто.

— Десять дней назад, после удачного набе... удачной экспедиции, я хотел сказать, мы загуляли. И черт меня дернул задержаться на берегу... А когда с матросами подошел на шлюпке к своей шхуне, то обнаружил, что она захвачена людьми Грязного Жака. Урод, якорь ему в задницу, чтоб ему в мелкой луже утонуть!

— Погодите, дружище, это же беспредел. Подайте на него в суд... хотя о чем я говорю, — Леон беспомощно пожал плечами. — А отбить корабль не пытались?

Капитан только горестно вздохнул:

— В моей команде всего сто человек, а сейчас и того меньше.

Вбежавший мальчишка-посыльный прервал их разговор, брякнув на стол туго скрученный рулон, перевязанный тонкой веревочкой.

— Сдачу оставь себе, малый.

И Леон принялся раскручивать карту материка. Когда выяснили координаты места, нужного Леону, Везунчик Стив протяжно свистнул.

— Вам, господин хороший, придется пешком пересечь весь континент. Морем ничего не выйдет. Нет, до берега кто-нибудь подбросит, а в обход никто не пойдет.

— Почему?

— Тут две причины: на севере — вечные льды, а южные широты неприступны. Великий кракен не пускает. Топит, сволочь, все корабли подряд.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Центр реабилитации.

Липа — поддельные документы.

Быть на холоде — работать разведчиком-нелегалом в чужой стране.

ОПГ — организованная преступная группа.

Вор в законе — высший титул в уголовной среде.

ОБ — отдел безопасности.

Крапивное семя — чиновники.

ГТО — «Готов к труду и обороне» (организация времен СССР).

ВВ — взрывчатые вещества.

РДГ — разведывательно-диверсионная группа.

Хаммер — молоток (*англ.*).

ПК — пулемет Калашникова.

«Абакан» — АН-94 — автомат системы Никонова.

«Мальш» — ОЦ-21 — малогабаритный пистолет скрытого ношения.